

5. О разрешении первому Президенту Республики Беларусь Лукашенко А.Г. принимать участие в выборах Президента и изменении части первой статьи 81 Конституции Республики Беларусь: решение республиканского референдума, 17 нояб. 2004 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.

6. О вступлении в силу Конституции Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2876-ХII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.

Статья поступила в редакцию 04.01.2013 г.

Н.Ф. Ковкель
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ, СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье предложена авторская периодизация становления и развития правовой лингвистики в российской дореволюционной, советской и постсоветской юриспруденции. Выделены и охарактеризованы пять периодов ее эволюции, определены основные направления дальнейшего развития.

The article focuses on the periodisation of the formation and development of the legal language in the Russian pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet jurisprudence. The five periods of its evolution are distinguished and characterized. The fundamental directions of its development are defined.

Общей тенденцией последних десятилетий как западноевропейской, так и постсоветской юриспруденции является значительное увеличение числа лингвистических исследований. Для западноевропейской науки характерно формирование уже в 60—70-е гг. XX в. самостоятельной междисциплинарной научной отрасли под названием «правовая лингвистика», в рамках которой широко использовались как классические, так и новые методы лингвистического анализа. С 90-х гг. XX в. ее развитие становится еще более интенсивным, поскольку в связи с процессами европейской интеграции возрастает значение межъязыковой коммуникации в сфере права.

В советском правоведении интенсивный рост лингвистических исследований начинается только со второй половины 80-х гг. XX в. Однако современное их состояние, особенно в российской юриспруденции, позволяет констатировать оформление юридической лингвистики в качестве самостоятельной и быстро развивающейся отрасли юридической науки. Между тем первые лингвоправовые исследования были опубликованы значительно раньше, а процесс становления и развития юридической лингвистики в российской дореволюционной, советской и постсоветской юриспруденции изучен недостаточно полно.

Анализ российской дореволюционной юридической литературы показывает, что использование лингвистических методов в исследовании правового языка сводилось преимущественно к изучению его терминологии и стилистики. Одним из первых лингвистических исследований, опубликованных в Российской империи, была работа В.В. Бо-

гилича «О технических терминах в законодательстве» (1890) — публикация выступления на заседании Русского филологического общества в Санкт-Петербургском университете 13 января 1887 г. [1]. Ей предшествовали лишь отдельные высказывания В.Н. Татищева, Ф.Д. Правикова, М.М. Сперанского и некоторых иных исследователей о ясности, понятности, простоте и краткости законодательного языка. В начале своей работы В.В. Богилич справедливо замечает, что «вопрос языка в законодательстве вообще не только не был разработан в теории, но и значение его в законодательной практике упускалось из виду» [1, с. 5]. Далее автор исследует технические термины законодательства (в современной терминологии — юридические термины) на примере языков народов Черногории. В.В. Богилич классифицирует эти термины на три группы: 1) термины, существующие в живом народном языке; 2) заимствованные термины; 3) более или менее самостоятельно составленные законодателем термины [1, с. 15]. Термины каждой группы достаточно подробно характеризуются автором и формулируются некоторые приемы и правила их использования. Общее правило формирования юридической терминологии В.В. Богилич определяет следующим образом: «крепко держаться живого народного языка, а когда является необходимость удалиться от него, то крепко держаться духа его» [1, с. 14].

Специфика законодательных терминов и некоторые особенности законодательной стилистики исследовались также в трудах Е.В. Васьковского [2, 3], И.А. Ильина [4], В.Д. Каткова [5, 6], П.И. Люблинского [7], А.И. Новикова [8], М.А. Унковского [9, 10] и др.

Особый интерес вызывают две работы известного теоретика права и цивилиста В.Д. Каткова: «К анализу основных понятий юриспруденции» (1903) и «*Jurisprudentiae novum Organon*. (Реформированная общим языковедением логика и юриспруденция)» (1913) [5, 6]. Отмечая величайшую роль языка в жизни как отдельного человека, так и всей нации, В.Д. Катков указывает: «Язык отражает собою мировоззрение народа, равно как его нравы и обычаи. Как такое отражение он должен служить материалом изучения для всякого, желающего изучить среду, в которой действуют или бездействуют законы государства, и причины такого их действия или бездействия» [5, с. 23]. Именно посредством изучения языка возможно выработать точную юридическую терминологию, что особенно важно для юристов, «так как по отношению к основным понятиям всей юриспруденции царит почти невероятная неясность и путаница» [5, с. 37]. В.Д. Катков осуществляет детальный лингвистический анализ таких многозначных терминов, как право, справедливость, государство, закон и др., устанавливает их реальные объемы и содержание, фиктивные моменты в употреблении, соотношение друг с другом. В итоге автор утверждает, что основным понятием юриспруденции является правило (норма или закон), а не право. Право же или совсем не есть явление, или не есть явление основное [5, с. 401—413, 437—452].

Не менее оригинальной является и вторая из вышеупомянутых работ В.Д. Каткова [6]. Причем «*jurisprudentiae novum organon* — это не личное творение автора этой книги, а тот великий пересмотр основ человеческого знания, толчок которому дало новейшее общее языковедение: время давно уже чревато изложенными здесь идеями» [6, с. 18]. В начале работы автор констатирует необходимость реформировать посредством лингвистической методологии как современную ему логику, так и юриспруденцию. Причем вся западноевропейская юриспруденция, по его мнению, «пала, ибо то, что юристы считали самым важным в ней и основным, как бы ее душой: понятие «права» как особого великого общественного явления при свете критического отношения к языку оказывается призраком, мифом» [6, с. VIII]. В этой связи В.Д. Катков призывает обновить юриспруденцию при помощи лингвистического анализа правового мышления и терминологии. Используя новации в языковедении, он анализирует такие ло-

гические приемы юридического (преимущественно цивилистического) мышления, как индукция и дедукция, определение, сравнение, анализ и синтез, аналогия, классификация и др.

Отдельные требования, предъявляемые к законодательному языку, преимущественно такие как ясность, понятность, простота, лаконизм и непротиворечивость, указывались в учебной литературе по энциклопедии и общей теории права [11—13 и др.]. Таким образом, в российской дореволюционной юриспруденции был заложен основательный фундамент для дальнейшего исследования лингвоправовых проблем.

Однако вплоть до середины 1950-х гг. исследования по правовой лингвистике не оформились даже в качестве самостоятельного научного направления советского правоведения. В период с 1917 г. до середины 50-х гг. XX в. отдельные лингвистические проблемы анализировались в небольших по объему работах. Так, в 20—30-е гг. XX в. был опубликован ряд статей, в которых изучались особенности языка закона, юридическая терминология, стиль советских законодательных актов. Данные проблемы исследовали П.А. Верховский [14], И.С. Елизаров [15], И.А. Ильинский [16], Н.Н. Полянский [17], Ю. Яворский [18] и др. Для большинства публикаций этого периода характерны исторически обусловленные требования простоты, ясности и понятности законодательных текстов.

В период с середины 50-х до конца 60-х гг. XX в. начинается становление лингвистического исследования правового языка в качестве самостоятельного направления советской юридической науки. Некоторые особенности языка и стиля нормативных актов, специфика юридической терминологии анализировались в работах по законодательной технике таких авторов, как И.Л. Брауде [19], М.М. Гродзинский [20], Д.А. Керимов [21], В.В. Лях [22], И.С. Перетерский [23], Х.А. Рандалу [24], А.А. Ушаков [25], А.А. Федосеев [26], А.Ф. Шебанов [27] и др.

Одной из первых юрислингвистических работ этого периода была статья И.К. Ильина и Н.В. Миронова «О форме и стиле правовых актов», опубликованная в 1960 г. в журнале «Советское государство и право» [28]. В данной статье анализировались элементарные требования краткости, простоты, четкости и ясности правового языка, особенности изложения заголовка, преамбулы, постановляющей и санкционирующей частей нормативного правового акта. Лингвистическая специфика законодательного языка исследовалась в статье Г.И. Шаткова «О языке закона», опубликованной в 1960 г. [29].

В этом периоде исследованию подвергались проблемы определения, классификации и использования юридической терминологии; требования, предъявляемые к языку нормативных правовых актов (точности, понятности, полноты, лаконизма и др.); проблемы законодательной стилистики; текстуальные особенности нормативных правовых актов и др. В рамках анализа юридической терминологии особенности законодательных терминов рассматривались в работах А.С. Пиголкина [30], Е.А. Прянишникова [31] и др.

Примечательно то обстоятельство, что большинство авторов отрицали самостоятельный характер юридического языка. Например, А.С. Пиголкин отмечал, что «особенности изложения правовых актов вовсе не свидетельствуют о наличии какого-то особого «языка» со специфическими закономерностями стилистики и построения фраз и грамматических конструкций» [30, с. 150].

Следует особо отметить фундаментальное исследование А.А. Ушакова «Очерки советской законодательной стилистики», опубликованное в 1967 г. в Перми [32]. Автор глубоко исследовал проблемы соотношения права и языка, проанализировал особенности стилистики законодательных произведений и пришел к выводу об относительной самостоятельности стиля законодательства. Однако данная точка зрения не получила широкого распространения в советской юридической литературе, в которой стиль нормативных правовых актов оставался в тени.

тивных правовых актов определялся как разновидность или подстиль официально-делового стиля.

В период с конца 60-х до конца 80-х гг. XX в. правовая лингвистика продолжает развиваться как самостоятельное направление советской юридической науки. Проблемы правовой терминологии исследовались в работах А.С. Пиголкина [33, 34], Т.В. Рахманиной [35], И.С. Самошенко [34], Г.Т. Чернобель [36].

Специфика юридических текстов изучалась в работах С.С. Алексеева [37], Е.В. Горбачевой [38], И.Н. Грязина [39, 40], А.А. Ушакова [41] и др. Оригинальным исследованием является работа И.Н. Грязина «Текст права: Опыт методологического анализа конкурирующих теорий», опубликованная в 1983 г. в Таллине [40]. Автор проанализировал различные методологические подходы к пониманию текстов нормативных правовых актов (от свободного поиска их смысла интерпретатором до строгого следования воле законодателя), связывая данные подходы с проблемами правопонимания.

Среди работ этой группы представляется необходимым особо отметить статью Е.А. Прянишникова «Семиотика и закон» [42], опубликованную в 1973 г. В данной статье Е.А. Прянишниковым впервые в советской юридической науке была сформулирована проблема исследования систем права и законодательства средствами и методами семиотики и соответственно определена сущность таких направлений этого исследования, как правовая семантика, правовой синтаксис и правовая прагматика.

С конца 80-х гг. XX в. начинается интенсивное развитие юридической лингвистики как самостоятельной отрасли юридической науки, особенно в российской юриспруденции. Значительное количество работ в этой области можно объединить в группы, исследующие: 1) методологические проблемы изучения правового языка; 2) проблемы соотношения права и языка; 3) проблемы юридической лексики, прежде всего юридической терминологии; 4) проблемы правового синтаксиса и пунктуации; 5) проблемы правовой стилистики; 6) правила техники юридического письма, словесные технологии в правоиздательстве и судопроизводстве; 7) проблемы лингвистических экспертиз нормативных правовых актов; 8) проблемы языкового толкования; 9) проблемы судебной лингвистики; 10) проблемы профессиональной юридической речи.

Между тем в более глубоком исследовании нуждается методологическая проблематика изучения правового языка. В русскоязычной литературе по правовой лингвистике используются преимущественно приемы и способы традиционного языкоznания, в связи с чем наиболее исследованными являются особенности лексики, синтаксиса и стилистики правовых текстов. Редко ставится проблема использования интегративных с лингвистикой наук — философии языка, социолингвистики, психолингвистики, прикладной лингвистики и др. В этой связи следует отметить диссертационное исследование украинского автора С.Э. Зархиной «Язык права как предмет философско-логического анализа (исторический аспект)» (Харьков, 2005) [43]. Автор приходит к выводу о том, что многие положения семиотики и логического позитивизма, особенно относящиеся к точному логическому синтаксису и семантическому анализу терминов и вербальных конструкций, заслуживают применения в исследовании языка права.

Проблемы соотношения права и языка, языка права и правовых текстов, юридизации естественного языка анализируются в трудах таких авторов, как А.С. Александров [44], В.М. Баранов [44], М.В. Баранова [44], В.А. Белов [44], Н.Д. Голев [45], Т.В. Губаева [46] и др. Данной проблематике посвящено диссертационное исследование Г.С. Прохофьев «Соотношение права и языка: теоретико-философский анализ» (М., 2002) [47]. Взаимоотношения права и языка, по мнению автора, бинарны: язык представляет право в знаковых формах, а право осуществляет регулятивное воздействие на язык. Г.С. Прохофьев приходит к выводу, что язык осуществляет в отношении права следующие функции: онтологическую, гносеологическую, коммуникативную.

Обширная литература в данном периоде традиционно посвящена исследованию юридической лексики. В работах, изданных в последние десятилетия, анализируются проблемы классификации и унификации юридических терминов, составления юридических словарей и транстерминологизации, а также особенности использования синонимии и полисемии (многозначности), метафор и метонимий, иноязычных слов и терминов, профессионализмов, архаизмов, историзмов, диалектизмов, жаргонизмов, изобразительно-выразительных средств и иной специфической лексики в текстах нормативных правовых актов, иных правовых текстах и в юридической речи.

Менее изучены в юридической литературе особенности правового синтаксиса и пунктуации. Следует отметить специальное докторское исследование И.Л. Петровой, посвященное анализу специфики правового синтаксиса (Владимир, 2006) [48]. Автор определяет правовой синтаксис как «отраженный в правовых нормах грамматический строй русского языка, с помощью которого наиболее эффективно регулируются социальные взаимосвязи» [48, с. 13]. И.Л. Петрова приходит к выводу, что одним из проявлений общей тенденции развития правового синтаксиса — стремления к экономии языковых средств — выступает правовой синтаксический синкетизм.

Проблемы правовой стилистики, как и проблемы юридической лексики, являются наиболее исследованными в русскоязычной юридической литературе. Одним из последних специальных исследований в этой области является докторская диссертация А.Н. Шепелева «Язык права как самостоятельный функциональный стиль» (Н. Новгород, 2003) [49]. По мнению автора, язык закона и язык договоров являются подстилями официально-документального (делового) стиля, язык правовой доктрины — подвидом научного стиля, профессиональная речь юристов — разновидностью публицистического стиля, а язык процессуальных актов относится к официально-деловому стилю с элементами научного, публицистического и разговорного стилей. Язык права как целостная самостоятельная система является новым функциональным стилем языка, являющимся продуктом развития правовой науки и практики [49, с. 21—22].

Проведенный анализ позволяет выделить следующие периоды формирования и развития правовой лингвистики в российской дореволюционной, советской и постсоветской юриспруденции. Первый период — дореволюционных исследований — характерен тем, что на протяжении XVIII—XIX вв. встречаются лишь отдельные высказывания немногих авторов о ясности, понятности, простоте и краткости законодательного языка. Только в конце XIX в. публикуется первая работа, посвященная исследованию особенностей законодательной терминологии. В данном периоде анализируются преимущественно проблемы терминологии и стилистики законодательства, закладывается фундамент для дальнейшего развития лингвистических исследований. Особый интерес представляют работы В.Д. Каткова, предпринявшего попытку реформировать посредством лингвистического анализа правовое мышление и юриспруденцию. Второй период (с 1917 г. до середины 50-х гг. XX в.) характерен тем, что правовая лингвистика не оформилась даже в качестве самостоятельного научного направления советского правоведения. В данном периоде публикуются лишь небольшие по объему статьи, в которых фрагментарно изучаются особенности языка закона, юридическая терминология, стиль советских законодательных актов, выдвигаются требования ясности, простоты и доступности законодательных текстов. В третьем периоде (с середины 50-х до конца 60-х гг. XX в.) начинается становление правовой лингвистики в качестве самостоятельного направления советской юридической науки. В этом периоде исследованию подвергаются проблемы определения, классификации и использования юридической терминологии; требования, предъявляемые к языку нормативных правовых актов (точности, понятности, полноты, лаконизма и др.); проблемы законодательной стилистики и др. Четвертый период (с конца 60-х до конца 80-х гг. XX в.) характеризуется тем, что пра-

вовая лингвистика продолжает развиваться в качестве направления советской юридической науки. Наряду с традиционными проблемами исследуются особенности правовых текстов, предлагается исследование систем права и законодательства средствами и методами семиотики и др. С конца 80-х гг. XX в. начинается пятый период, длищийся по настоящее время. Для него характерно интенсивное развитие юридической лингвистики как самостоятельной отрасли юридической науки, особенно в российской юриспруденции. Исследованию подвергаются проблемы: методологии изучения правового языка, соотношения права и языка, юридической лексики, правового синтаксиса и пунктуации, правовой стилистики, лингвистических экспертиз нормативных правовых актов, языкового толкования, судебной лингвистики, профессиональной юридической речи и др. Дальнейшее развитие правовой лингвистики на постсоветском пространстве возможно по следующим направлениям: исследование фундаментальных проблем правовой лингвистики — самостоятельности, единства и структурирования правового языка, его соотношения с естественными и искусственными языками; использование методологии интегративных с лингвистикой наук — философии языка, социолингвистики, психолингвистики, прикладной лингвистики и др.; анализ проблем правового синтаксиса и пунктуации, особенностей различных видов правовой речи и др.

Л и т е р а т у р а

1. *Богишич, В.В.* О техническихъ терминахъ въ законодательстве: Чтеніе В.В. Богишича [въ заседаніи Рус. филол. об-ва в С.-Петерб. ун-те 13 января 1887 г.] / В.В. Богишич. — Пг.: Рус.-славян. кн. магазинъ (Геруць и Дошень), 1890. — 36 с.
2. *Васьковский, Е.В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е.В. Васьковский. — М.: Центр «ЮрИнфоР», 2002. — 507 с.
3. *Васьковский, Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов: пособие для начинающих юристов / Е.В. Васьковский. — М.: Юрид. бюро «Городец», 1997. — 126 с.
4. *Ильин, И.А.* О сущности правосознания / И.А. Ильин // Теория права и государства / И.А. Ильин; под ред. и с пред. В.А. Томсина. — М.: Изд-во «Зерцало», 2003. — 400 с.
5. *Катков, В.Д.* Къ анализу основныхъ понятій юриспруденції / В.Д. Катков. — Харьковъ: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1903. — 462 с.
6. *Катков, В.Д.* Jurisprudentiae novum Organon. (Реформированная общимъ языковеденіемъ логика и юриспруденція) / В.Д. Катков. — Одесса: Тип. «Техникъ», 1913. — 509 с.
7. *Люблinsky, П.И.* Техника, толкованіе и казуистика Уголовного кодекса: пособие къ практическ. занятіямъ по уголовному праву / П.И. Люблinsky. — Пг.: Типо-лит. Руманова, 1917. — 268 с.
8. *Новиков, А.И.* Как должны писаться законы / А.И. Новиков. — Ростов-н/Д, 1907. — 156 с.
9. *Унковский, М.А.* О легчайшем способе приведения законов в ясный вид и об эмпирическом методе выработки правил составления ясных законов / М.А. Унковский. — СПб., 1904. — 82 с.
10. *Унковский, М.А.* О неясности законодательства как общественном бедствии и о ближайших путях к ее устраниению / М.А. Унковский. — СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлихъ, 1913. — 23 с.
11. *Гrimm, D.D.* Энциклопедия права. С приложением краткого очерка истории философии права / Д.Д. Гrimm. — СПб.: Изд-во штабсь-капит. Хартулари, 1895. — 238 с.

12. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. — 9-е изд. — СПб.: Юрид. кн. магазин Н.К. Мартынова, 1909. — 319 с.
13. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. — М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1910—1912. — Т. 4. — 384 с.
14. Верховский, П. Литературные формы и стиль советских законодательных актов / П. Верховский // Власть Советов. — 1929. — № 13. — С. 5-6.
15. Елизаров, И. Как писать законы / И. Елизаров // Сов. юстиция. — 1930. — № 17. — С. 20—22.
16. Ильинский, И. Язык закона / И. Ильинский // Сов. Стр-во. — 1927. — № 8. — С. 26—27.
17. Полянский, Н. О терминологии советского закона / Н.Полянский // Проблемы социалист. права. — М., 1938. — Вып. 5. — С. 118—123.
18. Яворский, Ю. О юридической терминологии / Ю. Яворский // Вестн. сов. юстиции. — 1926. — № 11. — С. 56—61.
19. Брауде, И.Л. Очерки законодательной техники / И.Л. Брауде. — М.: Рукоп. фонд ВИЮН, 1958. — 278 с.
20. Гродзинский, М.М. Об усовершенствовании законодательной техники / М.М. Гродзинский // Социалист. законность. — 1957. — № 1. — С. 13—19.
21. Керимов, Д.А. Кодификация и законодательная техника / Д.А. Керимов. — М.: Госюриздан, 1962. — 104 с.
22. Лях, В. Проблемы кодификации советского социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. Лях. — Л., 1954. — 228 л.
23. Перетерский, И.С. Техника оформления кодексов / И.С. Перетерский // Проблемы социалист. права. — 1939. — Вып. 1. — С. 106—114.
24. Рандалу, Х.А. О научном исследовании теоретических вопросов совершенствования законодательства / Х.А. Рандалу // Изв. АН Эстон. ССР. Сер. общ. наук. — 1964. — № 4. — С. 304—309.
25. Ушаков, А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах / А.А. Ушаков // Ученые зап. Перм. гос. ун-та. Вып 5. — Пермь, 1961. — Т. XIX. — С. 82—97.
26. Федосеев, А.А. Нормативные акты Советского государства и формы их выражения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Федосеев; Ленинград. гос. ун-т. — Л., 1964. — 25 с.
27. Шебанов, А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.Ф. Шебанов; МГУ. — М., 1965. — 48 с.
28. Ильин, И.К. О форме и стиле правовых актов / И.К. Ильин, Н.В. Миронов // Сов. гос-во и право. — 1960. — № 12. — С. 65—73.
29. Шатков, Г.И. О языке закона / Г.И. Шатков // Вопр. кодификации сов. права. — Л., 1960. — Вып. 3. — С. 119—128.
30. Пиголкин, А.С. Подготовка проектов нормативных актов. (Организация и методика) / А.С. Пиголкин. — М.: Юрид. лит., 1968. — 167 с.
31. Прянишников, Е.А. О языке правовых актов / Е.А. Прянишников // Ученые зап. ВНИИСЗ. — 1966. — Вып. 6. — С. 157—158.
32. Ушаков, А.А. Очерки советской законодательной стилистики: учеб. пособие: в 2 ч. / А.А. Ушаков. — Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1967. — Ч. 1. — 386 с.
33. Пиголкин, А.С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования / А.С. Пиголкин // Ученые зап. ВНИИСЗ. — 1971. — Вып. 24. — С. 24—27.
34. Пиголкин, А.С. Совершенствование советского законодательства и юридическая наука / А.С. Пиголкин, И.С. Самошенко // Сов. гос-во и право. — 1973. — № 3. — С. 22—29.

35. Рахманина, Т.В. Вопросы законодательной техники кодификационных актов / Т.В. Рахманина // Тр. ВНИИСЗ. — 1985. — № 31. — С. 3—14.
36. Чернобель, Г.Т. Теоретические основы упорядочения юридической терминологии / Г.Т. Чернобель // Тр. ВНИИСЗ. — 1983. — № 27. — С. 54—64.
37. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1981—1982. — Т. 2. — 359 с.
38. Горбачева, Е.В. Юридический текст как вид связного текста и возможности его формализации / Е.В. Горбачева // Проблемы совершенствования сов. законодательства. Тр. ВНИИСЗ. — 1978. — № 2. — С. 59—67.
39. Грязин, И.Н. Методологические основы теории толкования правовых текстов. Критический анализ современных англо-американских буржуазных концепций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.Н. Грязин. — Тарту, 1979. — 199 л.
40. Грязин, И.Н. Текст права: Опыт методологического анализа конкурирующих теорий / И.Н. Грязин. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — 187 с.
41. Ушаков, А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Ушаков. — Пермь, 1970. — 665 л.
42. Прянишников, Е.А. Семиотика и закон / Е.А. Прянишников // Правовая кибернетика: сб. ст. / АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «Кибернетика». — М., 1973. — С. 91—97.
43. Зархіна, С.Е. Мова права як предмет філософсько-логічного аналізу (історичний аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / С.Е. Зархіна; Нац. юрид. акад. України. — Харків, 2005. — 19 с.
44. Философские основы соотношения языка права и текста закона / А.С. Александров [и др.] // Философия права. — 2002. — № 1(5). — С. 5—14.
45. Голев, Н.Д. Юридизация естественного русского языка как фундаментальная проблема юридической лингвистики / Н.Д. Голев // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и материалы / под общ. ред. М.Л. Ремневой, А.А. Поликарпова. — М., 2001. — С. 56—68.
46. Губаева, Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. — М.: НОРМА, 2003. — 160 с.
47. Прокофьев, Г.С. Соотношение права и языка: теоретико-философский анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.С. Прокофьев; МГУ. — М., 2002. — 29 с.
48. Петрова, И.Л. Правовой синтаксис: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.Л. Петрова; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполн. нак. — Владимир, 2006. — 26 с.
49. Шепелев, А.Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Н. Шепелев; Нижегород. акад. МВД России. — Н. Новгород, 2003. — 23 с.

Статья поступила в редакцию 10.12.2012 г.